

Цзи Хуань наблюдал, как А-Цзинь медленно подошел к водоему во дворе. Спокойная водная гладь внезапно заколебалась, поднялись огромные круги, и вдруг! Что-то выпрыгнуло из воды. Цзи Хуань лишь видел, как огромная водная масса поднялась из пруда, вся вода в водоеме словно превратилась в невероятно толстого водяного дракона, который ринулся из пруда в небо, а затем обрушился обратно, устремившись в сторону А-Цзиня.

Не успеть...

Цзи Хуань раскрыл рот, только что встав на ноги, как вдруг А-Цзинь пошевелился. Точнее, пошевелилась его правая рука.

Правая рука выписала в воздухе знакомый жест, легко сжала что-то в пустоте и отбросила...

Огромный водяной дракон мгновенно разорвался в воздухе.

Вместе с легкой черной пылью во дворе начался густой дождь.

— Через двадцать восемь дней, когда я буду на грани смерти, все демоны устремится сюда. Я поглощу их всех, соберу силы всех демонов и покину это место.

— В этом мире больше не будет демонов.

— Конечно, учитывая нашу маленькую дружбу, двух демонов рядом с тобой я пощажу. Однако ты можешь выбрать, чтобы я забрал их с собой. Там полно еды, я позабочусь о них первое время, обеспечу, чтобы они снова обрели способность жить самостоятельно, прежде чем уйти.

— Оставить их здесь или позволить мне забрать — что ты выбираешь?

Ливень промочил Цзи Хуаня, который шагнул было вперед, чтобы удержать А-Цзиня. Однако сам А-Цзинь, стоявший посреди двора под настоящим ливнем, оставался удивительно сухим, лишь на плечах у него оседала черная пыль.

Двое стояли во дворе, глядя друг на друга. Какое-то время во дворе царилла полная тишина: ни птичьего пения, ни стрекота насекомых, ни человеческих голосов.

Весь мир словно поместили в вакуум.

Во дворе было непривычно тихо, и булькающий звук из чайника перед Цзи Хуанем был единственным звуком в этом огромном пространстве.

Цзи Хуань кипятил воду.

Хэй Даня он привязал за спину шарфом, и сейчас малыш, высунув голову, смотрел вперед из-за его спины, словно маленький дух-помощник. Крохотные лапки крепко вцепились в одежду дяди, Хэй Дань время от времени оглядывался, казалось, очень нервничая.

А-Цзинь сидел у входа, прямо посреди деревянного настила. Он пристально смотрел на Хэй Даня, которого временно устроили в импровизированную перевязь из шарфа за спиной Цзи Хуаня, явно заинтересовавшись способом обвязки.

Слева от Цзи Хуаня стоял чайник, справа — бутылочка для кормления.

А-Цзинь не требовал от Цзи Хуаня немедленного ответа на свой вопрос. Он медленно прошелся обратно в комнату, передал Цзи Хуаню заранее приготовленные сухое молоко и бутылочку, А-

Цзинь даже достал пачку подгузников.

Увидев сухое молоко, Хэй Дань весь просиял от радости, издавая звуки «цзю, цзю», и Цзи Хуань поспешил вскипятить воду.

Приспособление для кипячения воды находилось в смежной комнате, очень знакомое — именно тот набор, который А-Цзинь обычно доставал, чтобы заварить чай для них обоих. На полке с чайными принадлежностями стояло не один набор: из разных материалов, разных стилей, все невероятно изящные и явно очень дорогие. Однако А-Цзинь обычно пользовался в основном одним набором. Кроме этих чайных принадлежностей, здесь не было большого чайника для домашнего использования. Посоветовавшись с А-Цзинем, Цзи Хуань просто взял тот чайник, в котором обычно кипятили воду для чая.

Три ложки сухого молока уже были насыпаны в бутылочку, но вскипевшую воду нельзя было использовать сразу. Часть воды он отлил, чтобы остыла, оставшейся частью заварил для А-Цзиня чайник чая, а последние остатки вылил в медный таз, добавив большую часть холодной воды, и начал купать Хэй Даня.

Хэй Дань по привычке потрогал шею, обнаружил, что там пусто, и даже покричал пару раз.

— Надувного круга нет, на этот раз буду держать тебя рукой, — объяснил Цзи Хуань, протянув ладонь и мягко поддерживая шею Хэй Даня.

Ладонь подростка не была широкой, однако для Хэй Даня эта рука была невероятно надежной, способной поднять весь его мир.

Белые глаза-колечки пристально смотрели на Цзи Хуаня. С этого ракурса в глазах Хэй Даня был виден только дядя, больше никто.

Цзи Хуань помассировал ему спинку, животик, наконец, погладил по пузику.

Животик был очень чувствительным местом у Хэй Даня. Когда дотронулись туда, Хэй Дань вздрогнул, а затем захихикал: «Сю, сю».

Давно забытый смех Хэй Даня.

Напряженное настроение Цзи Хуаня мгновенно смягчилось. Почесав Хэй Даня под подбородком, он тоже слегка улыбнулся.

Тщательно вымыв грязное тельце Хэй Даня, вытер его полотенцем. Закончив со всем этим, Хэй Дань сам протянул одну лапку, чтобы дядя понюхал.

— Хорошо, Хэй Дань очень вкусно пахнет, — серьезно вынес свой вердикт Цзи Хуань, и Хэй Дань снова захихикал.

Завернув нижнюю часть тела Хэй Даня в сухое полотенце, Цзи Хуань разложил Хэй Даня вместе с полотенцем на соседней столешнице, достал один подгузник и начал надевать его на Хэй Даня.

Хэй Дань очень охотно развел две маленькие ножки в стороны, и подгузник легко наделся.

В это время вода, оставленная остывать для смеси, уже достаточно остыла. Цзи Хуань развел для Хэй Даня бутылочку. Еще не успев передать ее, он увидел, как маленькие лапки Хэй Даня

уже потянулись. Держа большую бутылочку двумя лапками, Хэй Дань удовлетворенно прищурился.

Хотя золотого браслета не найти, хотя зеленой лягушки тоже нет, хотя страшный человек рядом неотрывно следит за ним, но дядя здесь, бутылочка здесь, подгузник надет — и теперь Хэй Дань наконец успокоился.

Сделав несколько глотков нэйнэй из бутылочки, Хэй Дань закрыл глаза. Спустя столько времени он наконец мог уснуть.

— Он что... уснул? — внезапно раздался голос А-Цзиня позади.

Уже привыкший к такой манере приближения, Цзи Хуань без выражения повернулся и хмыкнул в ответ.

Повернувшись, он показал А-Цзиню маленького демоненка, который крепко спал у него на руках, обняв бутылочку.

Пока А-Цзинь разглядывал Хэй Даня, Цзи Хуань вскипятит еще один чайник воды, разбавил ее, затем отнес таз в соседнюю комнату, где спал Дедуля, и обтер Дедулю этой водой.

Последним был он сам.

— Я могу поспать? — указав на комнату, где отдыхал Дедуля, Цзи Хуань спросил у А-Цзиня.

— Иди, — окинув взглядом молодого человека перед собой, А-Цзинь улыбнулся.

Вскоре из смежной комнаты послышалось ровное дыхание.

Если бы это был человек, он бы, вероятно, услышал только одно дыхание, но для А-Цзиня было слышно три.

Очень ровные, такие, какие бывают только во время глубокого сна.

Глубокий сон — это поведение, которое демоны позволяют себе, только когда чувствуют себя в полной безопасности.

А-Цзинь не пошел проверить на месте.

Сидел на полу, он вылил чай из чайника в медный таз, опустил платок в уже прохладную воду, медленно расстегнул ворот...

Выжав платок, он начал тщательно, сантиметр за сантиметром, обтирать свое тело.

Аромат чая перекрывал запах тления, однако снятая одежда все еще источала зловоние, которое просачивалось сквозь щели в двери. Не сильное, но достаточное, чтобы его учуяли голодные демоны за дверью.

Скоро! Скоро!

Демоны за оградой издали ликующий вопль.

Застегнув ворот, А-Цзинь прищурился.

* * *

Дедуля пришел в себя!

Для Цзи Хуаня это была потрясающая новость.

Однако очнувшийся Дедуля вскоре снова потерял сознание — от голода.

— Человеческая пища не подходит для питания демонов. В ней слишком мало питательных веществ, необходимых для поддержания функций организма демона, и не вся еда содержит нужные демонам питательные элементы. Если вы хотите, чтобы демон наелся человеческой едой, нужно есть определенные продукты, и порции должны быть как минимум в десять раз больше, — одним взглядом поставив диагноз, А-Цзинь объяснил.

Однако, сказав это, он на мгновение задержал взгляд на Хэй Дане.

— Что касается того, почему этот маленький демон может жить на человеческой еде, я...

Цзи Хуань напряженно смотрел на него.

— Наверное, его уровень слишком низок. Извини, я не изучал низших демонов, — равнодушно отведя взгляд, А-Цзинь бросил эту фразу без особых эмоций.

Хэй Дань, казалось, тоже почувствовал, что им пренебрегают. Его большие глаза слегка прищурились, и он жалобно посмотрел на дядю.

А дядя выглядел несколько обрадованным.

<http://bllate.org/book/15401/1371831>